

О ВОСКРЕСЕНИИ В БИБЛИИ

Аннотация

В статье предлагается обзор истории возникновения концепта «воскресение из мертвых» в иудаизме и его развитие в новозаветном христианстве. Кроме того, обозначаются основные смысловые коннотации слова «воскресение» в Библии. Автор делает вывод о том, что в формировании терминологии, связанной с воскресением, большую роль играло представление древней ближневосточной культуры о том, что смерть и сон тесно связаны друг с другом. Идея воскресения хорошо выражается через метафору пробуждения и вставания от такого сна смерти, чтобы быть в бодрствовании полноты жизни. Далее показывается, что в Новом Завете воскресение мертвых связывается с воскресением Христа, в котором и начинается победа над смертью, которая закончится со Вторым пришествием. Новозаветные авторы описывают природу воскресшего тела с помощью образов небесных тел, а также сравнивают воскресших с ангелами, поскольку они подобны ангелам в их бессмертии и принадлежности к небесам, а также в их сиянии и славе на небесах.

Ключевые слова: Библия, Новый Завет, иудаизм, христианство, смерть, посмертная участь, воскресение, бессмертие, метафора.

Во многих современных картинах мира, определяющих специфический способ восприятия действительности того или иного народа, социальной или религиозной группы, в концепте «воскресение» (англ. resurrection, нем. Auferstehung, фран. résurrection) часто выделяется лишь его метафорическая часть, выражаемая словами «возрождение», «обновление», «восстановление», «возвращение к истинному я», «осознание себя». Однако в Библии, через прочтение и осмысление которой, слово «воскресение», по-видимому, и входит в русскую культуру, спектр его значений гораздо шире. Мы читаем о воскресении

Иисуса Христа на третий день после Его смерти и погребения, когда жены-мироносицы приходят к Его пустому гробу и получают откровение от ангела: «Его нет здесь – Он воскрес, как сказал. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь» (Мф 28:6). Таким образом, Св. Писание подчеркивает для нас и то, что Его воскресение телесно и поэтому несводимо лишь к «обновлению» или «осознанию себя». С другой стороны, сами явления Воскресшего неоднозначны – Он появляется и исчезает, Его путают с ангелом или духом.

Новый Завет рассказывает не только о воскресении Христа, но и о воскресении мертвых. Так, апостол Павел пишет: «Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг,

во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся» (1 Кор 15:51-52). Жизнь воскресших, также как и жизнь Воскресшего резко отличается от привычного земного существования: «сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят, и умереть уже не могут, ибо они равны Ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения (Лука 20:35-36).

Итак, что же такое воскресение в Библии? Мы попробуем проследить историю возникновения этого концепта в иудаизме и его развитие в новозаветном христианстве, а также обозначим основные смысловые коннотации этого слова в Св. Писании.

Возникновение библейской веры в воскресение

Прежде всего, нужно сказать, что воскресение – это одна из центральных (хотя и не единственная) форм посмертного существования в иудаизме II в. до н.э. – I в. н.э. Сложно сказать определенно, когда сама идея о том, что мертвые могут снова ожить, появилась в иудейском религиозном сознании. Вообще, представления о полноценном посмертном существовании в телесном или бестелесном виде практически не встречаются в иудаизме вплоть до эллинистического времени (прим. до 334 г. до н.э.).

Вот как, если судить по текстам еврейской Библии, древний израильтянин в период до Вавилонского плена видел посмертную участь. В отличие от религий окружающих народов (Египет, Месопотамия), Ветхий Завет очень сдержан относительно того, что ждет человека после смерти. Израильская религия фокусируется на проблеме выбора между добром и злом и на идее завета, который подразумевает полноту и благословение жизни в этом мире без каких-либо аллюзий на жизнь после смерти. Кроме того, интерес к загробной жизни наверняка повлек бы за собой и разнообразные формы почитания мертвых или духов, что могло увести Израиль от строгого монотеизма, провозглашаемого в качестве нормы в библейской откровении.

Последним пристанищем мертвых служит Шеол. Это своего рода подземный мир, где души умерших продолжают существовать в

каком-то «теновом», неполноценном состоянии. Смерть, умирание воспринимается как разлучение с Богом и людьми, уход в этот потусторонний мир, куда не простирается рука Господня (Ис 38:11,18), но где лишь мрак и нет возможности видеть и понимать, и где его обитатели забыты всеми (Эккл 9:5,10). Человек высоко ценит жизнь, страшась смерти и глубоко осознавая свою смертность (2 Цар 14:14). Он стремится насытиться жизнью и умереть в преклонных годах, окруженным своей семьей (Быт 35:29). После смерти жизнь человека могла продолжаться в «семени», то есть в детях и, вообще, в жизни рода или клана (ср. Быт 38:8-26; Втор 25:5-10; Руфь 4:10).

Впрочем, и в древнем Израиле можно найти некоторые примеры «оптимистичного» взгляда на посмертную участь, например, когда речь идет о так называемой «хорошей» или «плохой» смерти. Так, Давид, наставляя перед смертью Соломона, велит ему уничтожить Иоава и не дать ему умереть в мире: «не дай седине его сойти в Шеол в мире» (3 Цар 2:5-6). Имеются также и явные примеры оживлений, которые мы видим в рассказах об Илии и Елисее (3 Цар 17:17-24; 4 Цар 4:18-37; 13:20-21).

И все же именно в библейском откровении мы можем найти богословское основание веры в то, что полноценная жизнь после смерти возможна. Только Господь – Источник и Владыка жизни, а также и Творец всего сущего. Итак, Бог владевает над жизнью и смертью: «Я – и нет Бога, кроме Меня: Я умерщвляю и оживляю» (Втор 32:39). Хотя здесь еще не говорится прямо о возможности новой жизни после смерти, потенциально здесь эта идея содержится. Именно вера во всемогущество Божье, Его справедливость и любовь, которых можно достичь в полноте только после смерти, могла дать внутренний импульс к развитию представлений о жизни после смерти в иудаизме. Эта вера впоследствии реализовалась в готовности мучеников времен Маккавейских войн принять смерть за верность Богу и Его Закону. Они возложили всю свою надежду на Бога, Который может вновь дать им жизнь, и восстановить их тела, уничтоженные гонителями: «Творец мира, Который образовал природу человека и устроил происхождение всех, опять даст вам дыхание и жизнь с милостью, так как вы теперь

не падите самих себя за Его законы» (2 Мак 7:23).

Оказавшись в Вавилонском плену, а затем и под властью эллинистических правителей, Израиль испытывал и влияние персидских и греческих религиозных идей. Действительно, хотя Гомер (например, *Ил.* 24.550) и Эсхил (*Еит.* 648) провозглашают, что воскресение как обретение вечной жизни невозможно, а Платон развивает идею бессмертия души как наиболее желаемую форму посмертного существования, для многих людей греко-римской культуры полноценное посмертное существование без тела выглядело неполным. Идеи Платона были популярны только в узком кругу философов. Для народного сознания истинное бессмертие, свойственное богам, подразумевало вечное единство души и тела и ... поэтому виделось практически недостижимым. Существовала и вера в то, что некоторые люди получили физическое бессмертие в теле после оживления или переселения в мир божественный (например, Ганимед у Гомера в *Ил.* 20.232–235, Менелай в *Од.* 4.561–569). Соприкосновение с персами и их зороастрийскими взглядами на посмертную участь также могло повлиять на формирование иудейских идей о воскресении, хотя это влияние можно считать более сложным, чем греческое. К основным точкам пересечения в персидской и иудейской мысли можно отнести идеи некоего блаженного посмертного существования и воскресения в новом теле (это зороастрийское верование было известно уже с IV в. до н.э.), а также связь воскресения с судом и воздаянием.

Несмотря на возможное внешнее влияние, несколько библейских отрывков могут служить основанием для дальнейшего развития веры в воскресение (например, Ос 6:1–2; Ис 26:19; Иез 37:1–14), в том числе и для формирования образов и терминологии, связанными с этой формой посмертного существования. При этом изначальный контекст этих отрывков далеко не всегда предполагал именно веру в воскресение, но чаще это было лишь пророчество о восстановлении Израиля и его возрождении как нации и государства. Ос 6:1–2, например, говорит о том, что израильтяне будут оживлены и воскрешены на третий день, чтобы «жить перед лицом Его». В Ис 26:19 мертвые метафорически названы «по-

верженными во прахе», которые проснутся и восстанут к жизни. Эта тема развивается и в других, более поздних ветхозаветных книгах, а также и в иудейских апокрифах. Наиболее явно вера в личное воскресение из мертвых в конце времен выражена в Дан 12:2–3. Автор этого текста усваивает и перерабатывает образы и язык Ос 6:1–2 и Ис 26:19, представляя воскресение через метафоры пробуждения и вставания от сна смерти:

И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление. И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде — как звезды, вовеки, навсегда.

Здесь, в отличие от Ос 6:1–2; Ис 26:19 и Иез 37:1–14, которые говорят о возрождении Израиля через образы воскресения, напрямую указывается, что это пробуждение «спящих» праведников к «жизни вечной». Грешники, согласно этому тексту, также воскреснут, но для суда и наказания.

Формирование терминологии, связанной с воскресением

Как видно из приведенных примеров, достаточно общим словесным образом в изображении воскресения выступает пробуждение и вставание от сна. Этот образ и связанные с ним метафоры воскресения не случайны. Они больше, чем только лишь красивый языковой прием для выражения абстрактной идеи. Они связаны с представлением древней ближневосточной культуры о том, что смерть и сон тесно связаны друг с другом. Смерть часто описывается как сон, от которого невозможно пробудится. Так, например, Библия говорит о смерти как «вечном сне» (Иер 51:39, 57) или как о сне, от которого человек не может пробудиться «до скончания неба» (Иов 14:12). Сам Шеол как мир мертвых виделся как теневой и сонный, а души в нем существуют так, как если бы они спали, и не могли проснуться. Действительно, такие свойства сна как неподвижность, связанность и бессилие, по-существу, говорят о том, что его нельзя назвать полноценной жизнью. Соответственно, идея воскресения хорошо выражается через метафору пробуждения и вставания от тако-

го сна смерти, чтобы быть в бодрствовании полноты жизни. Так воскресение постепенно приобретает формы своего языкового выражения. Когда Ветхий Завет был переведен с древнееврейского на древнегреческий язык, терминология воскресения наиболее часто оказалась выражена формами греческих глаголов *anístēmi* («вставать», «подниматься») и *egeírō* («просыпаться», «вставать от сна»), а также существительными *anástasis* («вставание», «поднимание») и *égersis* («пробуждение»). Позже, именно эти слова и стали наиболее частыми репрезентантами воскресения в Новом Завете и более поздней христианской литературе. Важно отметить, что сами эти термины, связанные с метафорикой пробуждения и вставания, прямо не указывают на телесное воскресение, поэтому библейские авторы делают это дополнительно. Так, Евангелисты стараются предать явлениям воскресшего Христа более телесный облик, что хорошо видно в Лк 24:35–43, где Он предлагает ученикам осязать Его, чтобы убедиться в том, что Он имеет тело, и в Ин 20:24–27, где Он предлагает Фоме вложить персты в раны, чтобы удостовериться в истинности телесного воскресения.

Воскресение в иудаизме

В иудаизме идея воскресения была тесно связана с идеей «двух путей»: пути жизни, определяемом послушанием заповедям Божьим и пути смерти, как поведения, противного Богу и несогласующегося с Его заповедями. Со временем приверженность пути жизни стала восприниматься не только как основа земного существования праведника, но и как путь к жизни вечной. Действительно, в Ис 26:29 воскресение, это награда праведникам. Затем эта идея развилась в веру в то, что после Суда в конце времен праведникам будет дарована вечная жизнь (1 Енох 22:13; 102:4–8; 103:4; 104:2–6; 108:9–12; Псалмы Соломона 3:10–12; Книга Юбилеев 23:30–31). Однако в других текстах, таких как Дан 12:2–3 (см. также, например, 1 Енох 51:1–2; 3 Ездра 7:31–38; 2 Варух 30:1–5; 42:8; Пророчества Сивилл 4:181–182) воскресение происходит после Суда в конце времен. При этом воскресают и праведники, и грешники. После этого праведникам даруется вечная жизнь, а грешники будут наказаны и подвергнуты мучени-

ям. Несмотря на такие расхождения в иудейских взглядах на воскресение в конце времен, нужно сказать о том, что воскресение праведников могло восприниматься и как позитивная часть всеобщего воскресения, потому что только оно, по-существу, и является истинным воскресением к вечной жизни.

Кроме эсхатологического воскресения иудейская традиция знала и другой тип воскресения, которое можно было бы назвать индивидуальным. Оно напрямую не соотносится с концом мира и последним Судом, поскольку появляется в контекстах, связанных с посмертной участью отдельной личности. Примером такого воскресения служит и уже упомянутая выше история о мучениках времен Маккавеев (2 Мак 7). Здесь телесное воскресение обещано праведникам за их верность Закону вплоть до смерти и потери физического тела. Более того, 2 Книга Маккавейская показывает и истоки веры в силу молитвы за умерших: Иуда Маккавей молится за тех, кто пал в битве и приносит за них жертву за грех, чтобы очистить их от греха и сделать возможным их грядущее воскресение (12:42–45).

Несмотря на то неоспоримое обстоятельство, что иудеи верили в воскресение, необходимо сказать и то, что они по-разному понимали характер воскресения. Так, в одних текстах мы встречаем веру в телесное воскресение (см. 2 Мак 7; 3 Ездра и 2 Варух). Однако в Дан 12:2–3 воскресшие праведники обретут некое славное состояние и будут сиять подобно звездам и небесным светилам, наслаждаясь небесной жизнью в окружении ангелов. В древности звезды часто ассоциировались с ангелами, поэтому и воскресение мертвых могло представляться как своего рода превращение в ангелоподобное существо, живущее на небесах. Однако, прежде всего, сравнение с ангелами указывает на то, что праведные обрели бессмертие, подобное ангельскому, и стали сиять, потому что были удостоены славы небесной.

Итак, к началу I в. н.э. воскресение стало одной из основных форм посмертного существования, в которые верили иудеи. Кроме воскресения были также распространены верования в загробное бестелесное существование. Иные же, например, саддукеи, отрицали любую возможность жизни за гробом (Лк 20:27).

Воскресение в раннем христианстве

В новозаветном христианстве воскресение становится основной формой посмертного существования. Прежде всего, в Новом Завете идет речь о воскресении Христа, которое произошло на третий день после Его смерти на кресте и погребения (Мк 16:1–2; 24:1; Мф 28:1; Лк 24:1; Ин 20:1; ср. Ос 6:1–2). Для христиан, это воскресение – уникальное событие, произошедшее с одним человеком и, поскольку оно имело место не в конце времен, его можно отнести к индивидуальному типу воскресения. Апостол Павел говорит о связи между эсхатологическим воскресением мертвых и Вторым пришествием Христа (1Фесс 4:13–17). Более того, он соединяет воскресение Иисуса и эсхатологическое воскресение мертвых:

Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых? Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша. Притом мы оказались бы и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, Которого Он не воскрешал, если, то есть, мертвые не воскресают; ибо если мертвые не воскресают, то и Христос не воскрес. А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших. Поэтому и умершие во Христе погибли. И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков (1 Кор 15:12–19; ср. Рим 6:5).

Далее Павел описывает эсхатологическое воскресение как процесс, состоящий из двух этапов (1 Кор 15:20–23), которые соответствуют двум категориям людей. Воскресший Иисус принадлежит к первой категории, Он – «первенец из умерших». Верующие во Христа принадлежат ко второй категории. Поскольку смерть вошла в этот мир после греха Адама, избавление от смерти приходит к нам через Христа (15:22) как нового Адама. Своей смертью и воскресением Христос побеждает смерть, и это служит основанием для грядущего воскресения верующих в Него (15:57). Итак, для Павла истинное воскресение, это воскресение тех, кто верен Христу (1 Фесс 4:14; 1 Кор 15:23). Он не говорит о том, что произойдет с остальным человечеством.

Возможно, апостол и не отрицает всеобщего воскресения, но ему важно подчеркнуть важность воскресения христиан, поскольку он пишет христианским общинам. Надо сказать, что автор Евангелия от Марка поступает схожим образом и не говорит о всеобщем воскресении (12:25; ср. 13:27). Между тем, другие новозаветные авторы говорят и о всеобщем воскресении, и о воскресении праведников (Мф 12:41–42 и 22:30; Лк 14:14; 20:35 и Деян 24:15; Откр 20:4–6 и 20:12–13; Ин 5:29 и 6:39; 11:25).

Как христиане видели само событие воскресения? Согласно Павлу, оно начнется с громкого возвещения о начале воскресения, затем раздастся глас архангела и звук трубы. Все эти громкие сигналы можно рассматривать и как метафору призыва к пробуждению тех, кто спит сном смертным. Пробудившиеся воскреснут и будут взяты на небо вместе с теми, кто на тот момент будет жив. Вместе, они встретятся со Христом, который сойдет с неба (1 Фесс 4:16–17; 1 Кор 15:52). Затем, Он победит и уничтожит смерть: «Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: «поглочена смерть победою» (1 Кор 15:54).

Последнее, что мы рассмотрим, это вопрос о том, каким древние христиане видели воскресшее тело? Новозаветные тексты дают различные описания его природы. Так, Павел проводит аналогию между таким телом и небесными телами (1 Кор 15:39–41), отличая его от земной плоти и провозглашая, что «плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия» (1 Кор 15:50). Поскольку земная плоть подвержена тлению, тело воскресения, это новая сущность более высокого порядка. Она нетленна, прославлена и духовна (15:42–44). Не останутся без изменения и те, кто на момент воскресения будет жив. Во время Второго пришествия их физические тела будут преображены и приобретут новое и славное состояние нетления и бессмертия (15:51). В Евангелиях воскресение мертвых описано с помощью терминологии, которая напоминает воскресение праведников в Дан 12:2–3: они сравниваются с ангелами и названы сынами Божьими (Мк 12:18–27; Мф 22:23–33; Лк 20:29–40). Также как и в Книге Даниила они подобны ангелам в их бессмертии и прина-

длежности к небесам, а также в их сиянии и славе на небесах.

В заключение, надо отметить, что новозаветные авторы не стремились заострить внимание на вопросах посмертной участи и дать подробную информацию о небесных тайнах и наградах, которые ожидают воскресших. Подобно Ветхому Завету, который приводит минимум подробностей о жизни после смерти, и старается сосредоточить внимание на том, как нужно жить перед Богом в этом мире, Новый Завет также оставляет без подробностей многие подобные темы. При этом ответ на главный вопрос получен: смерть побеждена Христом распятым и воскресшим. Смерть не разлучает человека с Богом, поскольку уже после смерти верующие соединяются со Христом (Флп 1:23) в ожидании воскресения. *Все остальное – второстепенно.*

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сомов А.Б., «Библейские представления о посмертной участи» // Дорога вместе 1, 2010, 14-15.
2. Сомов А.Б., «Особенности представлений о загробной жизни в картине мира, отраженной в иудейской литературе периода Второго Храма и в Новом Завете» // Религиоведческие исследования 5-6 (2011), 74-90.
3. Сомов А.Б., «Концепт “воскресение из мертвых” в картине мира авторов библейской и околобиблейской литературы» // Религиоведческие исследования 7-8 (2013), 169-194.
4. Bauckham, Richard, “Life, Death, and the Afterlife in Second Temple Judaism” // *Life in the Face of Death*. Edited by Richard N. Longenecker. Grand Rapids, Mich.: Eerdmans, 1998, 80–95.
5. Segal, A.F., *Life after death: a history of the afterlife in the religions of the West*. New York: Doubleday, 2004.
6. Endsjø, Dag Øistein, *Greek Resurrection Beliefs and the Success of Christianity*. New York: Palgrave Macmillan, 2009.

Alexei B. Somov. About the resurrection in the Bible

Summary

This article is devoted to a short survey of the history of the origin of the concept of resurrection from the dead in Judaism and its further development in the Christianity of the New Testament period. In addition, it describes basic semantic meanings of the word “resurrection” in the Bible. The author concludes that the ancient Eastern Mediterranean idea of the link between sleep and death played an important role in the formation of the terminology of resurrection. Resurrection is well represented by the metaphor of awakening and getting up from the sleep of death to be in the wakefulness of the fullness of life. Furthermore, the article demonstrates that in the New Testament the resurrection of the dead is linked to the resurrection of Christ, which inaugurates the victory over death. This victory will be accomplished in Christ’s Parousia at the end of time. The New Testament authors describe the nature of the resurrected body by means of the imagery of heavenly bodies and compare the resurrected ones with angels. Indeed, the resurrected are like angels in their immortality and celestial existence as well as in their radiance and glory in heaven.

Keywords: The Bible, New Testament, Judaism, Christianity, death, posthumous fate, resurrection, immortality, metaphor.